

Сочинитель киноисторий и правильных версий Михаил Савин обещает читать Шекспира и тютюарует сокомандников на расстоянии.

- С каким чувством в этот раз вы вставляли из-за зеркального стола?

- Знаете, из-за любого стола нужно вставать голодным, а из-за стола, за которым играешь в

такую замечательную игру, мы всегда встаём голодными. Но иногда – немножко недовольно голодными. Вот в этот раз, наверное, чуть-чуть недовольно голодным встал, потому что всё-таки мы проиграли.

- Чего не хватило команде, чтобы победить?

- Наверное, просто удачи не хватило. Всё было: были правильные версии, был кураж, было желание победить. Просто не хватило удачи. Вот так волчок захотел.

- За какой вопрос больше всего обидно?

- За иголку. Нам, наверное, его могли и не засчитывать. И в итоге волчок всё сделал, как должно было быть. Потому что мы просто недокрутили свою версию и недоговорили её. Хотя и вопрос про дуэль с собакой тоже достаточно обидный. Но как раз обидно, как ни странно, за тот вопрос, который нам засчитали. Потому что надо было отвечать досконально, от и до надо было отвечать, максимально правильно сформулировать ответ.

- Хотите сказать, волчок наказал вас за поблажку ведущего?

- Да, я даже где-то в этом уверен. В любой игре есть свои суеверия, и бывалые знатоки рассказали мне, что достаточно часто, когда возникает спорная ситуация и знатоки правдами и неправдами уговаривают ведущего засчитать им очко (с помощью хранителя традиций, или давления всего клуба, или ещё чего), то волчок всё равно потом очень быстро разбирается с такими знатоками. Вот и с нами тоже разобрался.

- А господин Зеленский, кстати, любит поугovarивать ведущего... Теперь он не будет этого делать, убоявшись возмездия волчка?

- Во-первых, мы постараемся больше не давать возможности не засчитывать нам очки. Во-вторых, господин Зеленский тоже не на пустом месте это делает. Там, где у нас есть ощущение, что мы ответили правильно, мы поборемся. Плюс все азартные люди, и Владимир тем более. Он капитан команды, на нём ответственность. Никто не любит проигрывать. Поэтому, вы уж извините, мы будем азартными.

- Готовы к подколкам на тему великого английского драматурга Вильяма Шекспира?

- Тут, знаете, такое двойное ощущение. Лично мне в обсуждении стыдиться не за что: у меня просто не было таких знаний, я не знал такой пьесы. Но, наверное, есть чего стыдиться в жизни, потому что я не знал её. Это, безусловно, пробел, который надо восполнять, но даже те ребята в команде, которые знали эту пьесу, просто не пошли дальше. Если говорить не о личностях, а о команде, то нам не хватило вот этого логического шага: поставить себя на место этого портъе, который выкрутился. Мы начали просто перебирать, а в условиях... Ну я же говорю, больше половины ребят знало. Мы с Валерой честно не знали. К следующей игре обязуемся подучить классику. Надеюсь, этот

вопрос вырежут из эфира. Просто скажут: «А следующий вопрос знатоки проиграли. А какой, мы не скажем: иначе им будет стыдно».

- Какой вопрос понравился больше других?

- Безумно понравился вопрос... Нет, не вопрос, ответ понравился. Про «Принца Персии», когда там пошёл перекрёстный монтаж на мониторе, кадры из игры и кадры этого мальчишки, который преодолевает препятствия. Это безумно красиво, очень художественный вопрос. Неплохой вопрос про деньги во рту в Древней Греции, очень интересный. Но почему-то мне запал именно «Принц Персии». Он очень красиво сформулирован, и вообще – очень редко бывают такие наглядно красивые вопросы.

- Это вы сейчас как киносценарист, по-моему, высказались...

- Да-да, безусловно. Конечно, это накладывается. Недавно в российской версии программы мне очень понравился вопрос: старый рыбак, и в нём есть что-то дьяволическое и что-то ангельское. Там к середине портрета прикладывалось зеркало. Это безумно красивый вопрос. И «Принц Персии» - где-то из этой оперы. По красоте.

- Что произошло с командой в последнем раунде? Почему было так мало версий? Нервы? Усталость?

- Мы после обсуждали, и у нас есть вопросы, которые мы могли бы докрутить (как то дуэль, как то карта), а есть вопросы, в которых, к сожалению, мы не можем сделать первый шаг, чтоб потом развить этот успех, и в принципе не могли бы ответить. Нам кажется, это из разряда таких вопросов. Я и потом, когда дали правильный ответ, думал, что это реальный листочек от какого-то дерева. Говорю, у меня есть дома денежное дерево, оно по-другому выглядит. Мне потом только объяснили, что это всё равно из металла вылитая штука. Я этого даже не услышал. Мы все начали думать о реальной растительности, посчитали эти кружочки. В общем, сами себя загнали в дебри – и снова не дослушали вопрос. Но мы будем над этим работать. К сожалению, нет возможности тренироваться командой. Но это надо. В наше оправдание хочу сказать, что чем больше мы играем, тем меньше можно выделить кого-то. Это здоровски, как по мне. Мы вообще не запоминаем, кто какие версии даёт, а в этот раз все говорили хором, наваливали, наваливали... Мне кажется, в этот раз очень командная была игра, очень командная. Может быть, поэтому мы и проиграли, правда...

- Нет-нет-нет, точно не из-за этого.

- Но мы старались. И получили безумное удовольствие. Мы всегда с таким восторгом приходим к вам на программу. У нас тоже интеллектуальный труд, я считаю, но когда это всё сопряжено с соревнованием, с азартом, это безумно интересно. Вова говорит: «Давайте, может, кто-то другой? Нас же много, давайте ещё одну команду сделаем». Мы с Валерой в последний раз выступили категорически против. Нам самим хочется играть.

- Вы смогли извлечь какой-то положительный опыт из этого поражения?

- Конечно. Собственно, у нас опыт всегда один и тот же. Надо внимательно слушать вопрос. Внимательно услышав вопрос, мы бы обязательно правильно ответили про дуэль. «В чём особенность дуэли» - достаточно было сказать, что она была не с человеком, а с животным, в частности – с собакой. И до этого мы дошли. И «лучший друг», ключевые слова – мы до этого дошли. А отвечать вдруг начали, почему эта палка с шипами, начали следственный эксперимент туда тулить. В общем, Валера попытался всё скомпилировать, такой винегрет у него в ответе получился. Он говорит: «Мне говорят «отвечай», а версии-то у нас конечной не было. Я начал всё соединять – и понял, что, простите, пытаюсь впихнуть невпихуемое». Так оно в итоге и не получилось. Просто не услышали вопрос. Именно формулировку. Мы очень старались, мы уже следим за этим: «кто» или «что», «кем» или «чем». И Женя на разминке очень неплохо отслеживал эту логическую цепочку. Ну, в этот раз киксанули, и Женька в том числе. Но зато он первый, по-моему, версию дал правильную – насчёт вопроса про деньги в Древней Греции, про покупки. В общем, нужно тренироваться, тренироваться и ещё раз тренироваться. Практика, практика и ещё раз практика. И, конечно, читать. Особенно Шекспира.

- Впервые в истории команды в этой игре вам наконец покорился блиц. До этого трижды срезались на первом вопросе...

- Мы и в самом начале, на тренировке попросили нас задать блиц, и между собой всегда говорили, что если возьмём блиц, то это будет наша маленькая внутренняя победа. Мы очень обрадовались, когда взяли его. Это открыло нам такое вот второе дыхание в игре, потому что начали мы всё-таки... Протютаировал нас ведущий в первом вопросе, и у нас абсолютно даже близко версии не было. Хотя там ужас был в другом. Бог с ним, что не было верной версии: ужас в том, что снова не отметили заведомо неверные. Важно же всё: не только вопрос, но и прелюдия к вопросу, которую говорит ведущий. Мы это обсуждали в команде, и мы это знаем. Он предложил это Владимиру, а мы потом начали обсуждать какие-то вещи, которые можно было бы сразу отметить, потому что иначе бы ведущий не предложил. Тут тоже небольшая... Ну как небольшая? Большая наша оплошность. Ну, будем работать.

- Слово «тютаировать» уже вошло в повседневный лексикон студии «Квартал 95»?

- Возможно, вошло, но просто, несмотря на то, что мы одна команда и одна компания, в жизни мы не так часто, к сожалению, видимся. У каждого свои проекты, своя загруженность. Поэтому мы тютаируем друг друга на расстоянии.